

Тюремный охранник перевел взгляд на фотографию Янь Цинси с ее подписью и прочистил горло. "Ну тогда... я помогу вам еще раз..."

"Да, пожалуйста, спасибо! Еще одного раза будет достаточно".

Тюремный охранник быстро сунул автограф в карман и ушел.

Цзи Мянмянь облегченно вздохнула. Она решила всегда носить с собой несколько автографов Янь Цинси, зная, что когда-нибудь они пригодятся.

Тюремный охранник снова вызвал Е Шаогуана из камеры. "Е Шаогуан, ты уверен, что не собираешься встретиться с ней? Эта девушка сейчас плачет снаружи, и она не уйдет, пока не увидит тебя".

Что-то сильно сжало сердце Е Шаогуана, но потом он фыркнул. "Плачет? Хаха, это будет чудо, если это правда. Я не собираюсь ее видеть, так что можешь попросить ее уйти".

"Поверь мне, она плачет прямо сейчас. Кроме того, ты можешь больше не увидеться с этой девушкой, если мы не найдем веских доказательств твоей невиновности. Не упusti эту возможность. Если вы не встретитесь с ней в этот раз, и она решила больше не навещать вас в будущем, у вас больше не будет такого шанса".

"Серьезно, ее глаза красные от всех этих слез".

Выслушав постоянные придирки тюремного охранника, Е Шаогуан наконец спросил: "У тебя есть маска?".

"Да... Конечно".

Тюремный охранник нашел одноразовую маску и передал ее Е Шаогуану.

Е Шаогуан вздохнул, надел маску и вышел из камеры.

Цзи Мянмянь ждала довольно долго, пока в комнату не вошла высокая и худая фигура. Это был Е Шаогуан... его стройное телосложение подчеркивала свободная тюремная форма и маска, которая не позволяла ей разглядеть его лицо. Но даже так она могла сказать, что он был худ как грабли, а его открытый лоб и периорбитальная область были бледнее, чем обычно.

Цзи Мянмянь застыла на месте, совершенно не представляя, как начать разговор с Е Шаогуаном.

С другой стороны, Е Шаогуан протянул руку и с первого взгляда ущипнул Цзи Мянмянь за щеку. "Так-так-так, я беспокоился, что ты похудеешь, но вместо этого ты стала еще пухлее. Это было совершенно неожиданно".

Цзи Мянмянь тут же покачала головой. "Нет, это мое опухшее от недосыпания лицо. Серьезно."

Уголки губ Е Шаогуана скривились в ответ. Ну, он еще не был слепым. Он знал, как отличить одутловатое лицо от пухлого.

Помимо жизненной силы, ее светлая кожа имела розовый оттенок без каких-либо признаков темных кругов под глазами. Ничто из этого не указывало на недостаток сна.

Что ж... по крайней мере, ее ответ говорил о том, что он ей не безразличен.

В жизни Е Шаогуана не было случая, чтобы он был так легко удовлетворен. Все, чего он жаждал, непременно оказывалось в его руках, но в эти дни... он не ожидал от Цзи Мяньмянь многого.

Цзи Мяньмянь сцепил руки и спросил: "Почему... Почему ты в маске?".

"О... Я простудился", - ответил Е Шаогуан и нарочно закашлялся. Его эмоции после встречи с Цзи Мяньмянь были неопиcуемы: смесь восторга и разочарования.

Ее визит привел его в восторг, но в то же время он понимал, что Цзи Мяньмянь относится к нему просто как к другу, что сильно разочаровало его.

Е Шаогуан понимал, что в любовных вопросах невозможно просчитать ни один фактор.

Каким бы отчаянным или зависимым он ни был, она... оставалась настоящей дурой, не понимающей его истинных чувств. Он хотел обвинить ее, но была ли в этом ее вина?

В заключение следует сказать, что Цзи Мяньмянь никогда не была виновата в том, что не полюбила его.

Были различные преступления, такие как кражи, убийства и грабежи, но то, что она не любила его, вовсе не было преступлением!

Цзи Мяньмянь почесала нос и с любопытством спросила: "Простуда... но твой голос звучит нормально. Почему я не слышу никаких признаков простуды?".

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2198164>